

Указ был обнародован, и всё решилось. Чиновники при дворе склонили головы, славя императора. Жэнь Чэнцин смотрела на них без радости и печали, наблюдая за разными лицами. Кто-то был в панике, кому-то было всё равно, кто-то радовался. Что бы ни случилось прошлой ночью, победителем оказалась старшая принцесса Жэнь Чэнцин.

Как только утренний прием закончился, распространился слух, что император тяжело болен и должен отправиться на юг для выздоровления, а государственные дела временно переходят к Жэнь Чэнцин. Цзян Шан и другие требовали встречи с императором, но их всех остановила императорская гвардия. Командир императорской гвардии Чжан Вэй был объявлен изменником и казнен на месте, а бывший заместитель командира Хуан Чжань стал новым командиром гвардии. Теперь две главные армии города Моша — императорская гвардия и гарнизон — находились в руках Жэнь Чэнцин.

На следующее утро на троне было пусто, а слева от него добавили новое кресло. Жэнь Чэнцин в роскошном темном наряде восседала на нем с достоинством.

— Ваше Высочество, в доме Чэнь Яли найдены доказательства тайных сношений с Сицзином, — Министерство наказаний представило улики на утреннем приеме. В зале повисла тишина, особенно среди фракции во главе с Цзян Шаном.

— Господин Чэнь, что вы хотите сказать? — Жэнь Чэнцин посмотрела на Чэнь Яли.

— Жэнь Чэнцин, ты организовала переворот и захватила трон, это против небес! Ты еще хотела расправиться с третьим принцем. Я, Чэнь Яли, предан Бэймо, в этом могут свидетельствовать солнце и луна.

— Раз господину Чэню нечего возразить, пусть Министерство наказаний займется делом, — Жэнь Чэнцин жестом приказала страже увести Чэнь Яли. Никто не был наказан или помилован вместе с ним, но атмосфера в зале стала еще более напряженной.

— У меня есть доклад, — Цзян Шан вышел вперед и преклонил колени перед тронном.

— Господин Цзян, как раз вовремя. У меня тоже есть дело для вас. Господин Цзян, вы трудились не покладая рук и внесли огромный вклад в наш Бэймо. Ваша должность — высшая среди чиновников, и среди народа ходят слухи, что в вашем доме сокрыты десять тысяч золота. Я действительно не знаю, чем еще вас наградить. Я слышала, что ваша любимая дочь недавно достигла совершеннолетия, она умна и прекрасна. У меня мало братьев и сестер, и живя одной во дворце, я часто чувствую одиночество. Почему бы не принять её как сестру, чтобы она какое-то время сопровождала меня во дворце? Как насчет этого? В будущем я обязательно найду ей хорошую парию.

Закончив говорить, Жэнь Чэнцин увидела, как прямая спина Цзян Шана в одночасье сгорбилась, и он слегка задрожал.

Долго он не поднимал головы, наконец глядя прямо на Жэнь Чэнцин:

— Награда Вашего Высочества... я не смею отказаться. Что бы я ни делал все эти годы, я всегда думал о Бэймо, моя совесть чиста. Дочь моя еще мала, и быть рядом с Вашим Высочеством для неё — счастье. Прошу Вас, будьте к ней снисходительны.

— Господин Цзян действительно понимает общий интерес. Есть ли у вас еще что-то сообщить?

— Государство не может оставаться без правителя и дня. Здоровье императора слабо, он

больше не может трудиться над государственными делами, и он уже передал престол Вам. Я прошу Вас взойти на императорский трон, — Цзян Шан проглотил заготовленную речь об отставке и вместо этого обратился с просьбой.

— Просим Ваше Высочество взойти на трон! — Гражданские и военные чины вместе преклонили колени с просьбой.

— Просим Ваше Высочество взойти на трон! — Стража за воротами дворца тоже преклонила колени, присоединяясь к мольбе.

Трижды повторили просьбу, и во дворце снова воцарилась тишина.

— Согласна! — произнесла Жэнь Чэнцин.

Затем Палата астрономии представила заранее выбранный благоприятный день. Жэнь Чэнцин взглянула и утвердила дату. Затем Министерство церемоний обсудило детали восшествия на престол. Казалось, всё было репетировано, и церемония была назначена с невероятной скоростью. Недовольные чиновники, подумав о судьбе Чэнь Яли и о войсках, которые теперь находятся у старшей принцессы, не посмели больше говорить.

После утреннего приема Жэнь Чэнцин отправилась решать другую проблему — посланника из Сицзина. Когда делегация Сицзина прибывала, в ней было почти сто человек, а теперь в живых осталось меньше половины.

Жэнь Чэнцин приняла Цзин Юаня в личном кабинете. Хотя она уже видела этого третьего принца Сицзина, который приезжал со старшим братом за невестой, тогда Жэнь Чэнцин была обеспокоена и не обратила на него особого внимания. Сейчас она внимательно разглядела его. Этот неизвестный третий принц Сицзина обладал внешностью, способной обмануть многих девушек: мечевидные брови, звездные глаза, полный героизма вид.

— Десять тысяч лет Вашему Высочеству, — Цзин Юань первым поклонился.

Жэнь Чэнцин кивнула в ответ:

— Прошу прощения, третий принц, из-за внутренних беспорядков в нашем Бэймо пострадали многие посланники вашей страны. Прошу Вас передать наше сожаление правителю Сицзина.

— Вашему Высочеству не стоит скорбеть, жизнь и смерть предопределены судьбой, нельзя винить других. Что касается мятежа Чэнь Яли, наш императорский дом ничего об этом не знал. Наверняка это происки негодяев, желающих поссорить наши страны. Когда я вернусь, я обязательно доложу отцу-императору, вычислю этого человека и выдам его Вам для наказания, — Цзин Юань говорил с большим достоинством.

Жэнь Чэнцин поддержала:

— Конечно, Сицзин и наш Бэймо всегда дружили. К сожалению, мой отец болен, и я временно взяла на себя ответственность правителя, исполняю долг Сына Неба. Поэтому вопрос о браке...

— Жэнь Чэнцин посмотрела на Цзин Юаня с глубоким смыслом.

Цзин Юань ответил:

— Ваше Высочество обладает неземной красотой и к тому же являетесь правителем страны. Это мой брат, император, позволил себе несбыточные мечты и потревожил Вас. Я прибыл в

Бэймо именно для того, чтобы выразить Вам наши извинения. Поскольку намерения Сицзина доставлены, я не буду больше беспокоить Вас. Обратный путь в Сицзинг долг, и я хочу отправиться в путь пораньше, поэтому пришел попрощаться с Вашим Высочеством.

Цзин Юань совершенно не упомянул, что император уже достиг соглашения со вторым принцем Сицзина, как будто это была действительно односторонняя фантазия второго принца, что полностью сохранило лицо Бэймо и Жэнь Чэнцин. Видя его разумность, Жэнь Чэнцин с улыбкой согласилась на его отбытие.

Днем евнух сообщил Жэнь Чэнцин, что генерал Е вернулся, и 100 000 войска ожидают за городом приказа. Услышав это, Жэнь Чэнцин обрадовалась. Хотя ситуация в городе Моша уже стабилизировалась, она ещё не официально взошла на трон, и теперь, когда Е Ду вернулся, никто больше не смог бы поколебать её положение. Жэнь Чэнцин отобрала несколько десятков человек из Всадников Черного пера и лично поехала за город встречать Е Ду.

Изначально она хотела устроить банкет в честь Е Ду, но он отказался.

— Я вернулся на этот раз без особых заслуг, как смею беспокоить Ваше Высочество? Если Вы не презираете, не лучше ли прийти ко мне домой и выпить со мной пару чашек?

Вечером Жэнь Чэнцин взяла с собой Жэнь Чэнчжо, Су Яня, Цзян Вэньяня и несколько Всадников Черного пера, и они отправились в резиденцию генерала.

Е Ду уже приготовил вино и еду, Е Линчжао и Е Линкуан тоже были там, ожидая Жэнь Чэнцин. Опустив церемонии, Жэнь Чэнцин пригласила всех сесть. Когда было выпито несколько кубков, разговор постепенно перешел от военных историй к обстоятельствам захвата дворца. Когда зашла речь о том, как Жэнь Чэнцин вернулась в город Моша и была посажена под домашний арест в резиденции принцессы, в отрыве от Су Яня и Цзян Вэньяня, Е Ду всё же вздохнул:

— Ваше Высочество, вы были слишком неосторожны.

Жэнь Чэнцин кивнула, принимая урок. Внезапный срочный вызов, награды, спущенные в резиденцию принцессы, и отношение императора при первой встрече — всё это должно было насторожить Жэнь Чэнцин. Она должна была понять, что даже если её отец не хотел действовать против неё, силы, стоящие за ним, не отпустили бы её так просто. Но она беззаветно доверяла отцу, считая, что дела не дойдут до этого.

— А какая же была ситуация в тот день? Кто в императорской гвардии был нашим человеком, а кто в гарнизоне? — Жэнь Чэнчжо всё еще не мог разобраться, хотя сам участвовал в перевороте.

Су Янь взглянул на Жэнь Чэнцин и, не встретив возражений, ответил Жэнь Чэнчжо:

— Ха-ха, второй принц шутит. В императорской гвардии не было наших людей. Что касается гарнизона, то там был один наш человек — командующий гарнизоном Лян Гуан, — Су Янь улыбнулся, глядя на Жэнь Чэнчжо.

Жэнь Чэнчжо не мог поверить:

— Это... как возможно?

Не только Жэнь Чэнчжо был удивлен, Е Линчжао и Е Линкуан тоже были полны вопросов.

— Пусть генерал Су расскажет им о своем чудесном плане, — Жэнь Чэнцин тоже подшутила над Су Янем.

Су Янь, не стесняясь, допил вино и заговорил:

— О чудесном плане не может быть и речи, максимум — о хитрости. Тогда мы обсуждали с Вашим Высочеством план, и, конечно, мне помогла мисс Е, передававшая сообщения.

<http://bllate.org/book/16831/1547803>